

Н. В. Чернобаева

ФУНКЦИИ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С. ЦВЕЙГА

Местоимения становились предметом изучения в различных аспектах в зависимости от задач, которые ставили перед собой авторы соответствующих работ. Они не зря называются «(в)местоимениями»: семантика у них отсутствует. Но такое неимение значения компенсируется различными прагматическими оттенками. Прагматика является одной из составляющих содержания знака. Наибольший интерес с точки зрения прагматики представляют разряды личных местоимений. Прагматическая функция личных местоимений, т. е. их выразительный потенциал в контексте, их способность выражать экспрессивно-оценочные отношения, а также типы эмоций, определяется относителем характером семантики местоимений и влиянием контекста.

Повышенный интерес лингвистов к коммуникативно-прагматической специфике личных местоимений, а также большое количество нерешенных вопросов в этом направлении и определило актуальность нашего исследования.

Отношения между знаками, в данном случае личными местоимениями, и теми, кто *их* использует, были рассмотрены в 4 новеллах Стефана Цвейга: «Письмо незнакомки», «Страх», «Гувернантка», «Любовь Эрики Эвальд».

Цель проведенного исследования состояла в рассмотрении особенностей прагматического функционирования личных местоимений в немецкоязычных художественных произведениях.

Одним из важнейших понятий для нашей работы является понятие «местоимение». Оно происходит от лат. *pronomen*, означающего ‘вместо имени’. Но содержание местоимений намного шире, чем их функция замены. Г. Павский писал: «Местоимения не заменяют имен, а служат только указанием на них или напоминанием о них, вовсе не выражая качества, вида, числа вещей... только намекают на них» [6, с. 249].

В зависимости от контекста местоимение может выполнять разные функции: общие, частные, а также коммуникативно-прагматические. Иногда говорящему важно не столько передать объективную информацию, сколько обозначить свое отношение к собеседнику. Поэтому прагматический компонент играет важную роль в речи. Прагматика (от греч. *pragma* ‘действие, дело’) – это, во-первых, один из аспектов семиотики, во-вторых, раздел языкознания, изучающий функционирование языковых образований в речи [4].

Прагматика представляет собой часть общей семиотики и даже философии, поэтому мы будем говорить конкретно о лингвистической прагматике. Лингвопрагматика занимается изучением поведения языковых знаков в реальных процессах коммуникации. В сферу данной дисциплины входит отношение говорящего и слушающего к предмету речи [5].

Как уже говорилось, наибольший интерес с точки зрения прагматики для проведенного исследования представили разряды личных местоимений.

Для их анализа с точки зрения прагматических функций в выбранных 4 новеллах С. Цвейга было отобрано методом сплошной выборки 100 примеров.

Предпринятый анализ позволил выявить наиболее часто встречающиеся прагматические функции личных местоимений в новеллах С. Цвейга:

- эмоционально-экспрессивная функция;
- ролевая функция;
- функция объективизации;
- функция отождествления.

Доминирующей функцией в корпусе фактического материала выступила эмоционально-экспрессивная функция (53 %):

Mich haben **sie** beinahe krepieren lassen vor Hunger. Warum soll gerade ich Mitleid haben mit einer so reichen Frau? [1, с. 93].

В приведенном примере говорящий выражает недовольство своим собеседником, он презирует его. Здесь «они», сказанное о присутствующей, воспринимается оскорбительно. Понятно, что «они» употреблено сознательно – с целью увеличить дистанцию и спровоцировать конфликт.

Второй по частотности группой в проанализированной выборке оказалась группа местоимений, реализующих ролевую функцию (26 %). Для обозначения ролевого статуса персонажа художественного произведения в проанализированных текстах используются личные местоимения 2-го лица, а также «вежливое» местоимение «Вы»:

Was... was wollen **Sie** denn von mir? <...> Ich kenne **Sie** ja gar nicht... Ich muss fort... [1, с. 13].

11 % проанализированных функций составляет функция объективизации. Функция объективизации реализуется в пространстве художественного произведения местоимениями в том случае, если говорящий хочет представить себя со стороны, то есть сделать объектом свое «я». В следующем примере, который мы взяли из новеллы «Письмо незнакомки», ситуация описывается как бы «сверху»:

...die **ich** Dir tags vorher zu Deinem Geburtstag geschickt als Erinnerung an eine, an die Du Dich doch nicht erinnerstest, die Du doch nicht erkanntest, selbst jetzt, da **sie** Dir nahe war, Hand in Hand und Lippe an Lippe [2, с. 141–142].

Личные местоимения в функции отождествления выступают в 10 % случаев. Данная функция реализуется тогда, когда автор или главный герой причисляет себя к определенной группе. В следующем примере «я» героя-повествователя приравнивается к другим мужчинам:

Ich klebe am Leben, ich bin nicht eben viel mehr als einer, der das begehrt, was er liebt. **Ich** bin nur so, **wie alle Männer** sind, ich verehere nicht nur die Frau, wenn ich sie liebe, ich... verlange sie auch... [3, с. 170].

Итак, в рамках данного исследования были выделены и рассмотрены основные прагматические функции личных местоимений в новеллах С. Цвейга. В каждой из этих коммуникативно-прагматических функций была определена частотность употребления личных местоимений.

На первом месте по частоте употребления – местоимение «я» (45 %). Оно наиболее распространено в функции объективизации (60 %), отождествления (21 %), а также в эмоционально-экспрессивной функции (19 %). Местоимение *мы* (25 %), основные функции которого – функция отождествления (75 %) и эмоционально-экспрессивная функция (13 %), находится на втором месте по частоте употребления. Далее идет местоимение «ты» (20 %). Основные его функции – это эмоционально-экспрессивная (40 %) и ролевая функции (33 %). Наименее употребительно личное местоимение 2-го л. мн. ч. «вы» (10 %). Его единственной функцией является ролевая функция.

Таким образом, рассмотренные нами местоимения играют в новеллах Стефана Цвейга важную роль. Они работают на раскрытие основной темы и идеи этих художественных произведений, а также активно функционируют в дискурсе произведений как средства художественной выразительности в составе лексических и стилистических приемов. Кроме этого, во всех случаях использования личных местоимений очевиден их потенциал с точки зрения значимой для С. Цвейга эмоционально-экспрессивной сферы.

Литература

1. *Zweig, S. Angst: Novelle / S. Zweig.* [S. 1.]: Fischer Taschenbusch Verlag, 2007.
2. *Zweig, S. Brief einer Unbekannten; Die Gouvernante / S. Zweig.* – Moskau: Jupiter-Inter, 2008. – 234 S.
3. *Zweig, S. Die Hochzeit von Lyon: Novellen: [кн. для чтения на нем. яз.] / S. Zweig; [подготовка текста, коммент., слов. Л. М. Бузиновой].* – Санкт-Петербург: Каро, 2007. – 540 с.

4. *Махлина, С. Т.* Лекции по семиотике культуры и лингвистике / С. Т. Махлина. – Санкт-Петербург: СПбКО, 2010. – 468 с.

5. *Норман, Б. Ю.* Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций / Б. Ю. Норман. – Минск: БГУ, 2009. – 183 с.

6. *Павский, Г.* Филологические наблюдения над составом русского языка / Г. Павский. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1880. – 249 с.